

Нан Нан, очевидно, была более разумной, чем Зиджин. Всякий раз, когда Зиджин получала новую одежду, она думала о том, какую новую одежду купить дальше. С другой стороны, Нан Нан всегда жалела мыслей о семье.

Думая, что он считал Зиджин более филиальным, чем Нан Нан, он задавался вопросом, не испортились ли тогда какие-нибудь нервы в его мозгу.

Цяо Дунлян был отцом, а Цяо На - филиалом. Лицо Цяо Цзинь почернело при виде этого. Как будто заботливый и здравомыслящий Цяо Нан была единственной хорошей дочерью в мире, в то время как она была плохой. Она чувствовала, что все это время недооценивала Цяо Нан. Цяо Нан была лучше, чем она, в том, что касается любви к карри и хорошей обуви.

Она не верила, что Цяо Нан сделала это ради семьи, когда отказалась покупать новую одежду. Если Цяо Нан не беспокоилась, то почему она должна уступить ей два новых платья!

Как бы зла Цяо Цзинь не чувствовала себя, она смогла выдержать это только в этот момент.

В плохом настроении Цяо Цзинь использовала слишком много силы и повредила некоторые материалы ручной работы. Сердце Дин Чжиаи разбилось при взгляде на него. "Зиджин, будь осторожнее. Не используй слишком много силы. Мы должны заплатить за поврежденные материалы".

Десяти ручных работ, сделанных Зиджин, не хватило даже на один комплект материалов.

Если бы Зиджин продолжала повреждать предметы, она бы делала эту работу просто так.

"!" Цяо Цзидзинь смотрела в глаза, когда терпела гнев. Она хотела, чтобы она немедленно выбросила все материалы для ручной работы в свои руки и сразу же прекратила работу. Однако при мысли о том, что школа откроется в мгновение ока, она не осмелилась бросить припадок. Несмотря на то, что она была несчастлива, она могла только продолжать работу неукоснительно.

Только когда Цяо Цзинь попыталась закончить ручную работу, она поняла, как тяжело было ее матери в прошлом году, когда последняя работала до одного-двух часов в предзакатные часы каждый день, чтобы сэкономить на оплате за обучение.

Четыре часа спустя, около десяти часов ночи, Цяо Цзинь наконец-то закончила несколько работ ручной работы. Ее талия была настолько жесткой, что она едва могла выпрямить ее, а глаза были настолько сухими, что они рвались.

Цяо Цзинь, которая была избалована восемнадцать лет, не могла выдержать тяжелой работы. Прошло всего полдня, и она едва могла это вынести. "Мама, когда я стану старше и войду в общество, я должен буду найти способы и средства, чтобы заработать много денег". Даже если

я не смогу, я найду мужа, который сможет это сделать".

"Это не так просто." Дин Джиайи вздохнул. "Кроме того, ты ведь не собираешься учиться в колледже? Посмотри на Цяо Нан. Она хорошо учится. Хотя она всего лишь студентка, теперь она так легко может зарабатывать деньги. Когда ты закончишь школу, тебя будут считать счастливымчиком, если ты сможешь найти стабильную работу. Заработать большие деньги будет трудно".

Цяо Цзижин стиснула зубы. "Так как нехорошо быть выпускником средней школы, то я буду выпускником колледжа. Мам, я решила. Я продолжу учебу. Ты права. Разве папа не так хорошо относится к Цяо Нан, потому что ее оценки лучше, чем мои? Я не верю, что не смогу превзойти Цяо Нан в учебе, если буду усердно учиться!"

Раньше она не прикладывала никаких усилий в учебе, так как чувствовала, что цель обучения - просто "упаковать" себя.

Тем не менее, если знания могут изменить ее будущее, нет никаких причин, чтобы она не должна усердно работать для своего будущего.

"..." Видя, что Цяо Цзинь полон уверенности в себе, Дин Цзяйи сказал после некоторых размышлений: "Цзинь, на самом деле, ты лучше Цяо Цзинь во многих других отношениях". Обучение требует много усилий, так что не будь слишком строг к себе".

"Мама, что ты имеешь в виду?" Цяо Цзизинь, которая уже горела от злости, чуть не взорвалась, когда услышала слова Дин Джиайи.

Говорила ли мама, что она усложняет себе жизнь, усердно занимаясь и соревнуясь с оценками Цяо Нан?

Чувствовала ли мать, что Цяо Нань умнее ее, и ее оценки определенно не превзойдут оценки Цяо Нан?

Услышав гневный ответ Цяо Цзинь, Дин Цзяйи почувствовал себя недооцененным. Она не хотела, чтобы Цзяо Цзинь так много работала и ничего не добивалась взамен. "Забудь об этом, делай, что хочешь". Мама рада, что ты готов усердно учиться. В сердце мамы ты всегда лучший ребенок на свете".

"Подожди и увидишь. Я докажу всем вам, что я не хуже Цяо Нан. Я более выдающаяся, чем она!"

В ту ночь Цяо Цзинь продолжала работать до полуночи, прежде чем остановиться и лечь спать.

На следующее утро, когда она проснулась, было уже восемь часов. "Папа, мама ушла на работу. Нан Нан тоже не дома?" В этот момент дома были только Цяо Дунлянь и Цяо Цзинь.

"Да, Нан Нан пошла читать книги." Цяо Дунлянь ответил и продолжил работать над своими счетами.

Цяо Дунлянь был довольно хорош в математике. Иногда он помогал бухгалтеру фабрики, когда последний был перегружен во время напряженного периода закрытия счетов.

Этот месяц был периодом закрытия счетов в первой половине года. Хотя на этот раз бухгалтер не был перегружен работой, он заболел. Вскоре после выписки Цяо Дунляня из больницы бухгалтер был госпитализирован.

Когда менеджер завода узнал о ситуации, он просто попросил своего человека отправить счета в резиденцию семьи Цяо для работы над Цяо Дунлянем. Он посчитал это дополнительной работой и должен был выплатить Цяо Дунляню дополнительный доход.

Цяо Дунлянь был взрослым человеком и не мог сидеть дома целый день. Если бы он это делал, то были бы только расходы и никакой доход. Таким образом, у него не было причин отказываться от этой возможности и он начал работать, как только получил ее.

После того, как Цяо Цзинь почистил зубы и умылся, она вычерпнула миску с кашей, села и выпила ее. Когда она посмотрела вниз, в ее глазах засиял блеск хитрости. Клэри притворилась, что случайно спросила: "Папа, уже почти год прошел". Ты знаешь, где Нан Нан читала свои книги?"

"Не знаю". Цяо Донглянь даже не посмотрел вверх.

"Ох." Значит, Цяо Нан даже скрывала это от отца. Она не сказала ему, где она все это время училась. Она также хранила там все свои книги и деньги?

Цяо Цзинь знала, что после такого ужина Цяо Нан будет охранять свою мать и её ещё больше.

Почти год она не знала, как это удалось Цяо Нан. Она не принесла домой больше двух книг. Она должна была также положить триста юаней в том же месте. Если бы она смогла узнать, где это место...

Ей было любопытно, какое место позволит Цяо Нан чувствовать себя настолько уверенно, чтобы хранить там все свои важные вещи.

Цяо Цзинь замолчала. Затем Цяо Дунлянь поднял голову и посмотрел на Цяо Цзинь. "Почему?"

"Ничего". Отложив в сторону дни учебы, я чувствую, что у нас с Нан Нан мало времени, чтобы сблизиться, так как большую часть дней ее нет дома, даже несмотря на каникулы. Я знаю, что у меня плохой характер и иногда я могу быть раздражающим. Я тоже хочу измениться, правда. Но у меня никогда не было возможности поговорить по душам с няней. Иногда, даже если я хочу измениться, я не знаю с чего начать. Пап, ты можешь мне помочь?"

Разве ее отец не был бы рад, если бы ее отношения с Кьяо Нан улучшились, что две сестры были бы близки друг другу?

Она чувствовала, что ее отец должен быть очень рад это услышать.

Неожиданно, Цяо Дунлян не выглядел слишком восторженным. Он мурлыкал губами. "Это вопрос между вами двумя". Я не могу вмешиваться. Если вы действительно чувствуете, что в некоторых областях у вас не очень хорошо получается, вы должны поразмышлять о себе". На самом деле, вам не нужно спрашивать Нэн Нэн."

<http://tl.rulate.ru/book/25671/1017389>